

ВКЛАД ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ**Лойко О.Т.****г. Томск. Россия**

Основной задачей настоящей работы является исследование вклада интеллигенции в анализ феномена социальной памяти.

Это обусловлено двумя обстоятельствами. Во-первых, в исследованиях, посвященных анализу данного феномена, интеллигенция рассматривается в качестве особого явления, свойственного лишь российской жизни и отражающего все противоречия российской социальной реальности.

Во-вторых, обращение к иному источниковедческому слою, позволит коррелировать теоретическую позицию, согласно которой интеллигенция исторически обречена быть против существующей власти, направляя весь пафос своей деятельности на разрушение.

В этом отношении достаточно показательна позиция П.Н. Милюкова. После защиты магистерской диссертации, Милюков сумел соединить свою научную работу с четко выраженной мировоззренческой позицией. Объясняя свой выбор, он писал, что его задача была – объяснить значение Петровской реформы. Но он отверг старую постановку спора, как он велся в поколениях 40-х – 70-х годов. П.Н. Милюков полагал, что европеизация России не есть продукт заимствования, а неизбежный результат внутренней эволюции, одинаковый в принципе у России с Европой. Именно эта теоретическая установка позволили П.Н. Милюкову, изучая историю России, оставаться на уровне мировой историко-философской мысли в анализе феномена социальной памяти. Поясним это положение на одном малоизвестном примере.

В 1925 году во Франции выходит в свет исследование Хальбвакса (М. Halbwachs) «Коллективная память», в котором одним из базовых положений, используемых в исследовании, является тезис о «социальных рамках памяти», способных определить ее природу и служащих своеобразным инструментом для воссоздания образов прошлого, соответствующих внутри каждой эпохи доминирующим идеям данного общества. Позиция М. Хальбвакса приводит его к исследованию истории как проявлению «универсальной памяти человечества», существующей как «коллективная память, которая показывает группе общую картину себя самой»[1, Р.11].

Одновременно, проблему взаимосвязи памяти в социальном контексте и исторической традиции, которая возникает с момента осознания обществом своей социальности, поставил наш соотечественник, историк русской культуры П.Н. Милюков. Он связывает появление социальной памяти, с петровскими реформами, с культурной традицией, которая расширяется и при посредстве новой интеллигенции оказывает влияние и на другие социальные слои. «С этого момента является в России непрерывная и прочная социальная память. Является и интеллигентская традиция»[2, с. 134]. Не во всем можно согласиться с автором «Очерков по истории русской культуры», но то, что именно П.Н. Милюков ввел в отечественное гуманитарное знание понятие «социальная память», заслуживает особого внимания. Во-первых, при помощи этого понятия Милюков отчетливо выявил границу трансформации исторической памяти в социальную. Тем самым поставив вопрос о ценностно-смысловом значении прошлого для настоящего и будущего.

Во-вторых, связав появление социальной памяти с возникновением особого слоя интеллигенции, П.Н. Милюков определил круг людей, которые способны выступить интеллектуальной силой, сознательно передающей содержание социальной памяти от одного поколения к другому, извлекая со-бытие из за-бытия и преобразуя его в бытие.

Сравнение двух научных позиций по проблемам социальной памяти: нашего соотечественника П.Н. Милюкова и М. Хальбвакса, позволяет сделать вывод о том, что именно созидательная функция интеллигенции способна осуществлять корректную постановку актуальных теоретических проблем, решение которых способно формировать толерантный социальный мир.

Источники и литература

1. Halbwachs M. Das kollektive Gedächtnis / Mit einem Geleitwort von Prof. Dr. H. Maus. – Marburg, 1967. – 168 S.
2. Милюков П.Н. Интеллигенция и историческая традиция // *Вопр. философии* 1991, – № 1. – С. 112 – 157.